

Ли Че был вне себя от ярости, и слова Янь Чэна не доходили до него. Он оттолкнул его руку и снова замахнулся, собираясь врезать Сюй Биню ещё пару раз.

Янь Чэн обхватил его и притянул к себе, отступив на два шага назад:

— Ещё пара ударов — и он труп.

Ли Че с яростью вывернулся из его рук, лицо у него было мрачнее тучи:

— Тогда ещё один удар — а оставшийся ты за него получишь.

Янь Чэн с каменным лицом отпустил его:

— Не дай другим заметить.

Бай Ян ошеломлённо посмотрел на Янь Чэна:

— ...Брат?

Брат Чэн, ты что, у нас теперь без принципов?!

Янь Чэн:

— Кому-то надо стать громоотводом. Кто натворил — тот и расплачивается.

Бай Ян: ...

Логично!

Раз Ли Че выпустит пар, им ничего не грозит.

Сюй Бинь с мутной головой лежал в углу у стены, чуть лёгкие не выплюнул, и прежде чем смог отдышаться, почувствовал, как что-то сжимает его за шею, и его целиком подняли вверх.

— Я... не смею больше... кхе-кхе... правда... — он не успел договорить, как его снова сотряс приступ кашля.

Ли Че прижал Сюй Биня к стене, и со всей силы врезал кулаком в верхнюю часть живота. Удар был такой жёсткий, что Бай Ян аж вздрогнул и, зажав лицо руками, украдкой взглянул сквозь

пальцы.

Он действительно убивает его.

Надеюсь, этот Сюй Бинь окажется покрепче и не сохнет сразу.

Сюй Бинь закашлялся так, что всё лицо налилось кровью, на шее вздулись жилы, а горло будто залили грубым песком — хрипел он страшно.

Ли Че схватил его за плечи, дёрнул на себя и врезал коленом, после чего, словно тряпичную куклу, отбросил в сторону. Сверху вниз он посмотрел на него:

— Ты единственный, кто осмелился угрожать мне и при этом остался жив. Пусть твой папаша устроит праздник по такому случаю.

— Кхе-кхе... буэ...!

Сюй Бинь, держась за живот, съёжился в комок. Взглянув случайно в глаза Ли Че, полные ярости, он в ужасе застыл, всё тело задрожало.

Янь Чэн присел перед Сюй Бинем:

— Где видео с записью?

Ли Че своим взглядом смертоносным напугал до ужаса. Завидев приближающегося Янь Чэна, Сюй Бинь инстинктивно пополз к нему, будто нашёл спасение. Но едва встретился глазами с холодным взглядом Янь Чэна, как вздрогнул всем телом и попятился обратно в угол.

— В... в моём терминале...

Янь Чэн схватил его за руку и переслал видеофайл с его устройства на терминал Бай Яна.

Когда убедился, что Бай Ян получил видео, он бросил взгляд на фиолетово-красный след от пальцев на шее Сюй Биня:

— Видео я удалять не буду. Хочешь обнародовать — обнародуй. Но лучше хорошо подумай, к чему это приведёт.

Голос Янь Чэна был тихим и ровным, не звучал угрожающе, но по своей силе давления был как удар грома прямо в голову. Сюй Биня охватил такой страх, что у него потекли слёзы и сопли.

— Я не буду! Не буду выкладывать! Простите! Простите, я был неправ! — он разрыдался. — Прошу, пощадите меня, уу-у-у...

— Ты, как нападавший, ещё и плакать смеешь? — Бай Ян аж рассмеялся. — Ты вообще в курсе, что сделал? Если бы не брат Чэн, забравший Е Фэя, ты бы уже был трупом!

Сюй Бинь глупо уставился на Бай Яна, лицо у него было затуманено.

Увидев это, Бай Ян пришёл в изумление:

— Неужели ты даже о последствиях не подумал? Ты что, абсолютно не представляешь, насколько разрушительными бывают срывы у альфа уровня S?

Янь Чэн встал и пошёл к Ли Че, который сидел в одиночестве у клумбы. Стояла ранняя зима, пронизывающий ветер обжигал кожу, а тот весь покрылся потом. Мокрые пряди прилипли ко лбу, красивое лицо побледнело, а губы, и без того светлые, теперь были почти прозрачными — во всей его фигуре читалась болезненная хрупкость.

Не успел он как следует подумать, как уже протянул руку и стёр каплю пота, готовую скатиться с подбородка Ли Че, чуть наклонившись к его шее.

Ничего. Никакого запаха, как в прошлый раз.

На этот раз концентрация феромонов у Е Фэя была даже выше, чем в ресторане. А этот парень — сдержался.

Ли Че пытался стабилизировать дыхание и унять реакцию тела, но неожиданное прикосновение и горячее дыхание у уха заставили его вздрогнуть. Он дёрнулся и оттолкнул Янь Чэна:

— Не приближайся так внезапно, по морде захотел?

Янь Чэн выпрямился и негромко спросил:

— Отвести тебя в медпункт?

Ли Че:

— А тот омега?

Янь Чэн:

— Здесь разберётся Бай Ян.

Ли Че глубоко вдохнул, поднялся, и вдруг у него потемнело в глазах, и он навзничь повалился вперёд — прямо в объятия Янь Чэна, стоявшего перед ним.

— Че? — Янь Чэн поспешно подхватил его.

— Чёрт! — Ли Че зажал лоб, лицо у него было бледное как мел.

Янь Чэн мягко спросил:

— Голова болит?

Ли Че скрипнул зубами:

— Болит. Онемела уже.

Янь Чэн немного подумал:

— Мне тебя на руках отнести?

Ли Че поднял глаза, посмотрел на него искоса и с холодной усмешкой на побледневшем лице сказал:

— Хочешь драки?

Янь Чэн: ...

Сейчас как раз был обеденный перерыв, людей по кампусу почти не было. Состояние Ли Че было стабильным, поэтому Янь Чэн, коротко бросив пару слов Бай Яну, повёл его в ближайший медпункт.

А в это время Ци Цзя и Дин Цзэ, которые искали их по всей школе, получили сообщение от Бай Яна и поспешили в сторону склада.

Проходя мимо складского помещения, они слышали доносившийся изнутри стук и голос Е Фэя с нотками плача:

— Откройте! Не бросайте меня тут! Я хочу к Ли Че!

Услышав это, лицо Дин Цзэ тут же вытянулось.

Ци Цзя заметил это и поспешно его остановил:

— Я сам разберусь, а ты помоги Бай Яну.

Дин Цзэ посмотрел на Ци Цзя. На его слегка пухлом лице впервые появилось серьёзное выражение:

— Тогда передай своему соседу по комнате: даже если у него всё получилось, даже если Ли Че временно поддался и оставил на нём метку — это не значит, что он его полюбит. Тем более не женится. У Ли Че уже есть тот, кто ему нравится.

Ци Цзя нахмурился и с трудом согласился:

— Я передам.

Дин Цзэ развернулся и направился в переулок:

— Скажи ему, чтобы он выбросил эту идею из головы. Если он и правда окажется связан с братом Че, то ничего, кроме несчастья, его не ждёт.

Ци Цзя некоторое время молча смотрел ему вслед, потом резко распахнул дверь и увидел Е Фэя, который сидел на полу и рыдал без удержу.

Тот тут же подполз, вцепился в его штанину и, всхлипывая, застонал:

— Цзяцзя, я хочу к Ли Че... Помоги мне...

Сладкий, плотный запах феромонов буквально кружил голову. Ци Цзя присел рядом, вытер ему слёзы и тихо сказал:

— Ты чего такой глупый? Не позволяй инстинктам управлять тобой. Подумай хорошенько — ты действительно любишь Ли Че?

Е Фэй вцепился в его рукав:

— Я хочу его феромоны... Если не чувствую их — будто умираю... уу-у...

— Ты не умрёшь, — Ци Цзя обнял его и похлопал по спине. — Переждёшь течку — и всё

пройдёт.

Рыдания Е Фэя эхом отдавались у него в ушах, сердце сжалось, а в горле будто что-то застряло.

Когда сознание подчиняется инстинктам... омеги — и правда печальные создания.

В переулке Дин Цзэ взглянул на полумёртвого Сюй Биня и со злости чуть не пнул его:

— Хорошо, что брат Чэн подоспел вовремя. А то бы и правда до убийства дошло.

Бай Ян, с мрачным лицом, вставил:

— Да пусть бы и умер, от такого подонка один вред. Но если из-за него брат Че ещё под суд пойти мог бы — оно того не стоит.

Дин Цзэ:

— Он сознательно спровоцировал альфу на срыв. Даже если бы его случайно убили в состоянии аффекта — это не было бы преступлением.

Бай Ян посмотрел на него:

— О? Получается, мы упустили отличный шанс?

Дин Цзэ, скрестив руки:

— Ага.

Они нарочно делали вид, что спокойно болтают, но этим только больше пугали Сюй Биня — тот внутренне молился, чтобы медики поскорее приехали. Боялся, что иначе с жизнью придётся прощаться.

На пути в медпункт Ли Че, страдая от жары, резко дёрнул воротник и начал расстёгивать куртку. Чтобы отвлечься от раздражения, он заговорил:

— Как ты меня нашёл?

Янь Чэн скользнул взглядом по его обнажённой ключице и небрежно ответил:

— У тебя не так уж много любимых мест. Нетрудно догадаться.

— Не думал, что ты меня так хорошо знаешь.

— Так, чуть-чуть.

Они проходили через внутренний дворик. Некоторые студенты отдыхали на галереях и в саду.

Ли Че и Янь Чэн слишком уж выделялись: даже в толпе на них невозможно было не обратить внимания. Их появление сразу же привлекло множество взглядов.

Янь Чэн краем глаза заметил, как несколько омег смотрят на Ли Че с таким голодным блеском в глазах, будто вот-вот набросятся. Он снова невольно глянул на его ключицу, и, не выдержав, протянул руку и аккуратно запахнул его куртку, застёгивая воротник.

Ли Че в первый момент подумал, что тот хочет ударить, и инстинктивно отшатнулся, но тот держал его за ворот:

— Ты чего? Не дёргайся.

Ли Че попытался оттолкнуть его руку, но Янь Чэн ловко застегнул куртку до самого верха, закрыв ворот плотно до шеи.

Лишь тогда он с облегчением выдохнул и поднял глаза — наткнувшись на ледяной взгляд Ли Че. Серьёзно сказал:

— Ты сейчас ослаблен. Нельзя перемерзать.

— А мне жарко, — Ли Че попытался снова расстегнуть ворот, но Янь Чэн удержал его.

— Сохраняй спокойствие — и станет легче.

Ли Че: ...

Они вдвоём шли по деревянной галерее — как живая картина. Вокруг стояли студенты и с восхищением смотрели на них. Казалось, будто в этот день и правда всё стало прекраснее.

Это вам не на цветочки смотреть — настоящая отрада для глаз!

— Редкость — видеть Янь Чэня в повседневной одежде. У него такая хорошая фигура, что он

выглядит хорошо даже в мешке.

— Он застёгивает ворот Ли Че? У них что, очень близкие отношения?

— Прямо... романтика какая-то. Или мне кажется?

— Чёрт, они опять подрались?!

— Я же говорил, они не смогут спокойно общаться, ха-ха!

Но кредитов на счёте у них не было, так что и драться по-настоящему они не решались. Только имитировали.

В медпункте Ли Че сел с мрачным видом перед диагностическим столом и в уме перебирал десятки способов, как обманом набрать очки.

Молодой школьный врач, бета, провёл обследование, взглянул на показатели и удивился:

— У тебя по дороге не было выброса феромонов?

Ли Че не успел ответить — за него заговорил Янь Чэн:

— Не было.

— Тогда ты просто монстр. — Бета показал им данные. — Эти пять показателей все зашкаливают. Особенно уровень феромонов — превышение в двадцать раз. Почти на границе чувствительного периода.

Лицо Янь Чэня посерьёзнело.

В прошлый раз, в ресторане, хотя Ли Че проверяли уже после того, как он успокоился, все показатели тогда были в пределах нормы. А теперь — такие серьёзные отклонения.

Судя по данным, влияние Е Фэя на Ли Че было куда сильнее, чем он сам показывал. А тот ещё и легко поддаётся на провокации — ничего хорошего в этом не было.

После тщательного осмотра школьный врач выписал ингибитор и несколько препаратов, затем встал и пошёл к аптечному шкафу готовить лекарства.

Ли Че сидел, потирая виски и молча терпел. Янь Чэн поднял подбородок и спросил:

— Голова болит?

Ли Че с мрачным лицом кивнул:

— Угу.

Янь Чэн отодвинул его руку и начал аккуратно массировать виски с обеих сторон.

Сила нажатия была как раз подходящей — боль мгновенно утихла, и Ли Че, довольно зажмурившись, расслабился и поднял голову, позволяя ему делать, что хочет.

Янь Чэн глянул на его разгладившиеся брови и мягкое выражение лица и подумал, что этот парень совсем как та ленивая кошка у него дома, что всё время норовит залезть на шкаф.

Стоит только погладить «по шерстке» — и с ним можно делать всё что угодно.

Ли Че внезапно прищурился и зыркнул на него:

— Ты что, мысленно сейчас меня оскорблял?

— ...Тебе показалось.

— Ты замешкался.

Янь Чэн: ...

Особо чувствительный. Точно как кот.

Когда врач вернулся с лекарствами, Янь Чэн отпустил Ли Че и стал расспрашивать о способе приёма каждого препарата.

Ли Че, с ноющей головой, опустил взгляд и случайно заметил красноватое пятно на подъёме стопы Янь Чэна. Его взгляд тут же стал сосредоточенным:

— Твоя нога кровоточит.

Услышав это, и Янь Чэн, и врач одновременно посмотрели вниз.

На Янь Чэне были шлёпанцы, на подъёме стопы красовалась порез длиной в два сантиметра,

кровь уже стекла к пятке и успела засохнуть.

— По дороге порезался? — Врач тут же повернулся, пошёл за инструментами для обработки ран. — Садись.

Янь Чэн снял шлёпанец и, поставив повреждённую ногу на стул, равнодушно сказал:

— Не знаю, не заметил.

Ли Че вырвал у врача спиртовую салфетку, схватил Янь Чэна за лодыжку, положил его ногу себе на колени и начал уверенно обрабатывать рану:

— Сам не почувствовал? Что, нервы уже не работают, боли не ощущаешь?

— Я сам... — Янь Чэн попытался выдернуть ногу, но получил шлепок от Ли Че.

— Не дёргайся! Хочешь, чтоб я тебе врезал?

Янь Чэн: ...

Они двое считались злейшими соперниками, и врач с опаской на них посматривал — вдруг опять подерутся?

Он даже похлопал Янь Чэна по плечу, намекая: «Терпи уж как-нибудь».

Ли Че, хоть и делал вид, будто всё под контролем, по медицинским данным был уже на грани чувствительного периода. В это время альфы становятся особенно раздражительными, вспыльчивыми и агрессивными, резко усиливается отторжение к другим альфам.

Янь Чэн просто думал что такая мелкая царапина, в общем-то, не стоила внимания. Кроме того, Ли Че, хоть и грозился кулаками, на деле прикладывал совсем немного силы. А с этим сосредоточенным и раздражённым видом он даже выглядел... по-своему мило.

Собственно, с тех пор как они познакомились, если Ли Че за что-то серьёзно брался, то остановить его не получалось ни разу.

<http://bllate.org/book/14860/1322129>